УДК 343.2/.7

Л. Я. Тарасова
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат исторических наук

ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ ЗА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: СЛОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В России проблема домашнего насилия стоит остро, и при реализации уголовной ответственности за это деяние возникает ряд сложностей.

Первое, на что стоит обратить внимание, — это латентность преступлений: жертвы часто не обращаются в правоохранительные органы из-за страха, стыда, экономической зависимости от агрессора или недоверия к системе. Официальные данные в правоохранительных органах по преступлениям рассматриваемого вида не представлены в отчетах, возможна только выборка по конкретным приговорам. Будем руководствоваться статистикой от экспертов, которые занимаются данной проблемой. По словам профессора кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета В. Шепелькова, пострадавшими от домашнего насилия в 75 % случаев являются женщины, уголовные дела по фактам домашнего насилия возбуждаются в 56 % случаев. Эксперты делают выводы о том, что семейное насилие обладает криминологической спецификой, требуются специальные меры профилактики и ответственности, которые должны быть предусмотрены специальным законом [1].

Следующее, на что стоит обратить внимание, это трудности доказывания состава преступления, по которому проводится квалификация: это отсутствие свидетелей, недостаточность доказательств физического насилия, сложности доказывания психологического насилия. По мнению Д. В. Галкина, в следственной и судебной практике доминирующим подходом в определении жестокого насилия признаются только факты физического и активного сексуального насилия [2]. Большой разброс мнений по оценке данного понятия не способствует единству правоприменительной практики. Преступления данного вида носят латентный характер, в части случаев потерпевшие меняют показания и даже пытаются скрыть факты насилия. Это возможно объяснить цикличностью характера домашнего насилия. В данном конфликте принято выделять следующие фазы: нарастание напряжения в отношениях, эскалация конфликта, примирение, спокойный период. В большинстве случаев конфликты многократно повторяются, и спокойный период сокращается. Если допросы потерпевших

выпадают на стадию примирения, возможно противодействие расследованию со стороны потерпевшей стороны.

Многие исследователи указывают на несовершенство законодательства, связывая его с недостаточностью конкретизации составов преступлений, связанных с домашним насилием, отсутствием отдельной статьи в Уголовном кодексе Российской Федерации. Мы не придерживаемся данного подхода и считаем, что будет достаточным выделение квалифицирующих признаков в имеющихся составах преступлений, касающихся указания на совершение их в отношении членов семьи и близких родственников с увеличением размера наказания. В обосновании своей позиции приведем пример из практики — приговор Плесецкого районного суда Архангельской области в отношении М. В. Попова, который неоднократно применял к своему малолетнему сыну телесные наказания, сопряженные с причинением ощутимой физической боли, желая посредством подобных методов воспитательного воздействия полностью подчинить себе волю и принудить беспрекословно исполнять его требования и совершать только те действия, которые продиктованы волей самого М. В. Попова [3]. Последний признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117, ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, и к нему применено условное наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы с возложением обязанности: не менять место своего жительства или пребывания без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за поведением условно-осужденного. Считаем назначенное наказание недостаточным для исправления осужденного в части насилия в отношении членов семьи при наличии у виновного нескольких малолетних детей, поскольку семья М. В. Попова с 22 июля 2019 года состоит на учете в органах опеки и попечительства в категории семей, находящейся в социально опасном положении, требующих особого внимания со стороны государства и общества.

В качестве совершенствования и перспектив развития предлагаем введение в статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (например, ст. 116, 117, 119) квалифицирующих признаков, связанных с указанием членов семьи и близких родственников. В развитии системы профилактики необходимо усилить раннее выявление случаев домашнего насилия, работу с семьями группы риска, проведение информационных кампаний, обучение сотрудников правоохранительных органов методам расследования преступлений, связанных с домашним насилием, формирование нетерпимости к этому явлению.

В России принят ряд мер по борьбе с домашним насилием, однако остается много нерешенных проблем, и реализация уголовной ответственности за это

деяние требует комплексного подхода и дальнейшего совершенствования. Важно помнить, что домашнее насилие — это не частное дело семьи, а преступление, которое требует вмешательства государства и общества.

Список основных источников

1. Эксперты представили в Госдуме статистику по домашнему насилию [Электронный ресурс] // Парламентская газета : [сайт]. URL: https://www.pnp.ru/social/eksperty-predstavili-v-gosdume-statistiku-po-domashnemu-nasiliyu.html (дата обращения: 09.01.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Галкин Д. В. Жестокое обращение: вопросы правоприменения и доказывания // Вопросы правоприменения. 2016. № 4 (113). С. 88–94. Вернуться к статье

3. Приговор № 1-11/2020 1-271/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 1-11/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/vpYJNQsC3XWf/ (дата обращения: 09.01.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье